

Следующую неделю съёмочная группа «Врат Белого Феникса» приостановила работу. Сценарий претерпел слишком много изменений, и нужно было многое подготовить.

Большинство правок касалось сцен с участием Гу Ао и Пэй И, поэтому Син Юаньцину и помощнику режиссера по сценарию приходилось постоянно согласовывать детали с этими двумя.

График Гу Ао был довольно свободным, всё определял он сам, так что с ним проблем не возникало. Но с Пэй И всё обстояло иначе.

Согласно прежнему расписанию Пэй И, его агентство расписало ему съёмки очень плотно, поэтому днём у него практически не было свободного времени. Иногда он успевал добраться до съёмочной площадки только глубокой ночью.

В конце концов, Гу Ао это надоело, и он, прямо в присутствии Пэй И, раскритиковал «Лэюй», после чего просто велел Пэй И посвятить эту неделю полностью съёмкам, а готовый сценарий ему вышлют, чтобы он мог ознакомиться с ним в свободное время.

Пэй И, естественно, был против. Он не хотел упускать ни единой возможности увидеть Гу Ао. Но когда Гу Ао нахмурился, тот не посмел послушаться. В итоге последующие несколько дней он больше не появлялся на площадке.

Вечером Гу Ао находился в гримёрке съёмочной группы. Было уже за одиннадцать, но он всё ещё обсуждал сценарий с Син Юаньцином.

Персонаж Бай Фэнцин, которого играл Гу Ао, в оригинальном сценарии был изящным благородным мужем, учтивым и честным. После изменений он превратился в самого расчётливого злодея — внешне скромного и вежливого, но внутри — старого хитрого лиса.

Характер персонажа Пэй И также сильно изменился. Раньше он был прямолинейным и справедливым, теперь же стал холодным и безжалостным.

— Мне кажется, характер Вэй Цзинчэна всё ещё неидеален, — сказал Гу Ао, откинувшись на спинку стула.

В его глазах читалась усталость. Он зевнул и швырнул сценарий на стол.

Син Юаньцин нахмурился. Характер Вэй Цзинчэна они с помощником режиссёра и сценаристом долго обсуждали и, наконец, утвердили.

— Почему? — спросил Син Юаньцин.

— Несимпатичный. Не пойдёт, — просто ответил Гу Ао.

За последние пару дней он снова всё обдумал. Раз уж на том шоу агент Пэй И так стремился создать ему имидж холодного мужчины-идола, то в дальнейшем, выбирая роли или участвуя в программах, они, несомненно, продолжат идти по этому пути.

Сейчас такой образ, казалось бы, работает отлично, можно сказать, невероятно популярен. Но по сути это загоняет Пэй И в определённые рамки, лишая гибкости.

Грубо говоря, он будет эксплуатировать свою молодость, отрезая себе пути к отступлению.

Если только «Лэюй» позже не пойдёт на большие затраты, чтобы помочь ему сменить амплуа.

Но вряд ли «Лэюй» согласится на такие жертвы.

— Тогда у тебя есть какие-то хорошие идеи? — Син Юаньцин не догадывался, что думал Гу Ао, и лишь, повернув голову, задал вопрос.

Он знал: если Гу Ао это озвучил, значит, у того уже есть другой замысел.

Гу Ао немного помолчал, затем выпрямился и, опершись одной рукой о стол, спокойно произнёс:

— Пусть характер Вэй Цзинчэна будет более резвым, немного глуповатым.

Син Юаньцин нахмурил брови.

— Но разве это не будет полной противоположностью первоначальному образу?

Гу Ао подумал про себя: именно такого эффекта он и добивается. Но вслух сказал:

— Характеры дополняют друг друга. Раз уж мы экспериментируем, доведём до крайностей.

— Ладно, тогда я ещё посоветуюсь со стариной Чэнем и остальными, — кивнул Син Юаньцин.

Под «старинной Чэнем и остальными» он подразумевал помощника режиссёра и сценариста.

На этом обсуждение деталей закончилось. Син Юаньцин посмотрел на время: было уже поздно, но он чувствовал себя бодрым — вероятно, сказывался нерегулярный режим, к которому он уже привык.

— Ну что, пойдём перекусим? — предложил Син Юаньцин.

Гу Ао приподнял веко, взглянул на Син Юаньцина. Он знал, что тот любит выпить и в свободные от съёмок дни часто собирался с друзьями, чтобы пропустить пару стаканчиков.

— Ты платишь? — спросил Гу Ао, хотя уже с улыбкой поднимался с места.

Син Юаньцин рассмеялся и сказал, что нет проблем. Затем они, разговаривая и смеясь, вышли наружу.

Когда Гу Ао вышел, он увидел человека, направляющегося в их сторону. Из-за тусклого света разглядеть его было трудно. Гу Ао прищурился, присмотрелся, узнал и фыркнул.

К тому времени Пэй И уже подошёл. На его лице была медицинская маска, на голове — бейсболка. Увидев Гу Ао, его глаза заблестели, и он ускорил шаг.

— Братец, режиссёр Син, — поздоровался Пэй И.

— Пэй И, что ты пришёл в такое время? — удивился Син Юаньцин.

Агент Пэй И уже связался со съёмочной группой и объяснил, что на этой неделе у Пэй И много съёмок. Да и Гу Ао подчёркивал, что тому не нужно метаться туда-сюда. Как же он снова здесь?

— Вы... уже закончили? — Пэй И, видя, что они собираются уходить, почувствовал разочарование.

Он изо всех сил старался приехать поскорее, но всё равно опоздал.

— Разве я не говорил тебе не метаться попусту? Память, как у золотой рыбки? — Гу Ао, глядя на его запыханный вид, сразу понял, что тот только что примчался со съёмки.

Пэй И, получив выговор, покорно опустил голову, готовый слушать дальше.

— Мы как раз закончили и собирались перекусить. Присоединишься? — Син Юаньцин был человеком нецеремонным.

К тому же Пэй И проделал такой долгий путь, вежливости ради стоило пригласить.

Пэй И понимал, что Син Юаньцин просто проявляет вежливость. Да и отношения между Гу Ао и Син Юаньцином были таковы, что им вдвоём поужинать вместе было естественно. А его присутствие было бы несколько навязчивым — такие правила приличия он усвоил.

Он уже собрался вежливо отказаться, но стоявший рядом Гу Ао неожиданно произнёс:

— Я позже собираюсь немного выпить. Сегодня водителя нет.

Син Юаньцин, услышав эти странные слова Гу Ао, не сразу сообразил. Раз нет водителя, можно же позвонить и вызвать. В крайнем случае, легко заранее договориться с кем-нибудь.

— Тогда... братец, если вы не против, я могу вас отвезти, — Пэй И, немного поколебавшись, осторожно предложил.

— Ты? — Гу Ао приподнял бровь, затем кивнул. — Ладно, пусть будет ты. Если я переборщу, помни — тащи меня на спине.

Гу Ао, конечно, шутил. Но Пэй И воспринял его слова всерьёз и тут же, взволнованно, закивал.

— Хорошо!

— Хы, даже шуток не понимаешь. Ты правда глупый или притворяешься?

Гу Ао поднял руку и лёгким движением потянул за козырёк бейсболки Пэй И. Тот по инерции наклонился вперёд, затем быстро упёрся носками в землю, чтобы устоять. На его щеках проступил лёгкий румянец, но из-за плохого освещения это было почти незаметно.

Син Юаньцин, наблюдавший со стороны, удивился. Он знал Гу Ао много лет, но впервые видел, чтобы тот, шутя с кем-то, вступал в физический контакт — хотя в данном случае тот и не дотронулся до Пэй И, только до его кепки.

Теперь он начал сомневаться: а какие на самом деле отношения между Гу Ао и Пэй И? Ранее он спрашивал Гу Ао, кем тот приходится Пэй И, и тот лишь ответил, что они можно сказать знакомы.

К тому же во время обычных съёмок Гу Ао говорил довольно колко, и Син Юаньцин действительно думал, что они не близки. Но теперь, глядя на них, казалось, дело обстоит иначе.

Втроём они вышли со съёмочной площадки. Гу Ао приехал не на съёмки, поэтому Юнь До с ним не было — он приехал на своей машине.

Син Юаньцин любил выпить, поэтому они выбрали ближайшую пивную.

Выйдя из машины, Пэй И, стоя у автомобиля, сказал Гу Ао:

— Братец, поднимайтесь вы, а я подожду внизу.

Он боялся, что у Син Юаньцина и Гу Ао есть какие-то дела для разговора, и его присутствие было бы неуместно. Да и он пришёл сюда именно затем, чтобы отвезти Гу Ао, если тот выпьет.

Услышав слова Пэй И, Гу Ао обернулся, на мгновение застыл, затем тихо рассмеялся.

— Раз сказали, что ты будешь водителем, ты и возомнил себя шофёром? Иди за нами.

Сказав это, Гу Ао остановился и уставился на Пэй И.

Тот, почувствовав, как от этого взгляда у него зашевелились волосы на затылке, вынужден был последовать за ними.

Увидев, что тот пошёл, Гу Ао лишь тогда поманил Син Юаньцина, и они направились внутрь заведения.

Войдя внутрь, официантка, увидев Гу Ао, замешкалась, затем краем глаза заметила идущего за ним Пэй И. Она не могла поверить своим глазам.

Гу Ао и Пэй И!!!

— Отдельный кабинет есть? — Гу Ао, похоже, уже привык к таким взглядам, и лишь спросил.

— Да-да-да, есть! На сколько человек? — спросила официантка, немного опомнившись.

— На троих, — равнодушно ответил Гу Ао.

— Прошу, следуйте за мной, — сказала официантка, направляя их вверх.

Погода постепенно становилась прохладнее, в заведении было не так много посетителей, поэтому особого ажиотажа они не вызвали.

Однако, проведя их в отдельный кабинет, официантка то и дело поглядывала в сторону Гу Ао и Пэй И.

В конце концов, Син Юаньцин с совершенно обычным видом сказал ей сделать заказ, и лишь тогда она немного пришла в себя.

Син Юаньцин и Гу Ао поужинали поздно, поэтому не были особо голодны. Пэй И тоже не мог много есть, поэтому они заказали только закуски к выпивке.

— Ну-ка, ну-ка, сначала выпьем, выпьем!

Теперь в кабинете остались только они трое. Син Юаньцин не боялся, что двух знаменитостей снимут, поэтому, подняв бокал, предложил тост.

Гу Ао поднял свой бокал и чокнулся с Син Юаньцином.